

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ пятнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

15-го Мая 1877 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.

Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1877 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 20.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

*члену святѣйшаго правительствующаго синода, маи-
стру богословія, протоіерею Іоанну Рождественскому.*

Во изъясненіе особаго Нашего благоволенія къ долго-
временному пастырскому служенію вашему и отлично-полез-
нымъ трудамъ, понесеннымъ вами при исполненіи обязан-
ности законоучителя при любезнѣйшихъ дѣтяхъ нашихъ,
Мы избрали настоящій день совершеннолѣтія любезнѣйшаго
сына Нашего великаго князя Сергѣя Александровича, для
сопричисленія насъ къ Императорскому ордену Нашему свя-
таго благовѣрнаго великаго князя Александра Невского,
знаки коего, присемъ препровождая, повелѣваемъ вамъ
возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ
Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Вели-
чества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ.

29-го апрѣля 1877 года.

— № 162, 28-го января—26-го февраля 1877 г.
О выдачѣ правленіями духовныхъ училищъ воспитан-
никамъ, не окончившимъ курсъ 3-го класса, свидѣ-
тельствъ о знаніи ими курса народныхъ училищъ. Св.
Правит. Синодъ слушалъ предложенное г. синодальнымъ
Оберъ-Прокуроромъ, за № 524, сообщеніе главнаго штаба
о томъ, чтобы правленія духовныхъ училищъ, на основаніи
Высочайше утвержденнаго 29-го мая 1876 г. временнаго
списка учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на раз-
ряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности, вы-
давали бывшимъ ученикамъ, не окончившимъ курса въ 3-мъ
классѣ сихъ училищъ, удостовѣренія о знаніи тѣми воспи-
танниками, если они пробыли въ училищѣ не менѣе года,
курса начальныхъ народныхъ училищъ. Законъ. Въ Вы-
сочайше утвержденномъ 29-го мая—10-го іюня 1876 г.
временномъ спискѣ учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ
ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской по-
винности, изложено: окончившимъ курсъ 3-го класса ду-

ховныхъ училищъ предоставляются права окончившихъ курсъ
въ заведеніяхъ 3-го разряда, не окончившимъ курса въ
этомъ классѣ—права окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ
4-го разряда, при условіи пробыть въ училищѣ не менѣе
года и получить отъ онаго свидѣтельство о знаніи курса
начальныхъ народныхъ училищъ. Приказали: Объявить
циркулярно по духовно-учебному вѣдомству чрезъ „Церков-
ный Вѣстникъ“, что правленія духовныхъ училищъ, на
точномъ основаніи вышеупомянутаго Высочайше утвержден-
наго списка учебнымъ заведеніямъ, должны, по прошеніямъ
своихъ воспитанниковъ, не окончившихъ курса III класса,
но пробывшихъ въ училищѣ не менѣе года, выдавать имъ
свидѣтельства о знаніи курса начальныхъ народныхъ учи-
лищъ, на предметъ полученія таковыми воспитанниками,
при поступленіи ихъ въ военную службу, правъ на льготы
по отбыванію воинской повинности наравнѣ съ окончившими
курсъ въ заведеніяхъ 4-го разряда.

— № 256, 24-го февраля—8-го марта 1877 года.

О томъ, чтобы семинаріи не производили испытаній
бывшимъ своимъ воспитанникамъ для приобритенія ими
льготъ по воинской повинности. Св. Синодъ слушалъ
предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го
минувшаго Февраля, № 626, по вопросу витебской духов-
ной семинаріи о томъ, слѣдуетъ-ли допускать въ семина-
ріи испытанія бывшимъ семинарскимъ воспитанникамъ на
полученіе свидѣтельства объ окончаніи ими курса II-го
класса семинаріи, для приобритенія льготъ по отбыванію во-
инской повинности. Справка: 1) Высочайше утвержден-
нымъ 29-го мая—10-го іюня 1876 г. мнѣніемъ Государ-
ственнаго Совѣта разъяснено, между прочимъ, что лицамъ,
желающимъ подвергнуться научному испытанію для приоб-
рѣтенія правъ на льготу по отбыванію воинской повин-
ности, опредѣленную пунктомъ 2 ст. 56 устава о сей по-
винности, или для поступленія на военную службу вольно-
опредѣляющимся II-го разряда, экзамены могутъ быть про-
изводимы: во 1-хъ, при гимназіяхъ и реальныхъ учили-
щахъ министерства народнаго просвѣщенія; при военныхъ
гимназіяхъ и при корпусахъ: Пажескомъ и Финляндскомъ
кадетскомъ, и во 2-хъ, при прочихъ учебныхъ заведеніяхъ
II-го разряда, поименованныхъ въ спискѣ, приложенномъ къ
53 ст. Уст. о воин. повин., изъ полного курса сихъ за-
веденій, но только въ томъ случаѣ, если производство ис-

испытаній лицамъ постороннимъ допускается уставомъ заведеній. 2) Уставомъ православныхъ духовныхъ семинарій, Высочайше утвержденнымъ 14-го мая 1867 г. въ которомъ указаны случаи производства испытаній лишь при приѣмѣ въ семинарію воспитанниковъ, при переходѣ ихъ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса (§§ 122, 123, 139), семинаріямъ не предоставлено права производить испытанія лицъ постороннихъ, которыя ишутъ какихъ либо гражданскихъ правъ и преимуществъ, соединяемыхъ съ ученымъ званіемъ или извѣстною степенью образованія. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ вопросъ возбужденъ о такихъ бывшихъ воспитанникахъ семинарій, которые домогаются испытанія для полученія непріобрѣтенныхъ ими предшествовавшимъ образованіемъ въ семинаріи льготъ по отбыванію воинской повинности и слѣдовательно являются въ семинарію въ качествѣ лицъ *постороннихъ*, находящихся внѣ юридической связи съ нею, Св. Синодъ находитъ, согласно настоящему предложенію, что упомянутыя лица, на точномъ основаніи Высочайше утвержденного 29-го мая 1876 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, не должны быть допускаемы къ испытаніямъ въ семинаріяхъ для пріобрѣтенія льготъ по воинской повинности, а имѣютъ подвергаться для сей цѣли экзаменамъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія или прочихъ, поименованныхъ въ означенномъ узаконеніи, учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ. Посему Синодъ опредѣляетъ: объ изложенномъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, сообщить по духовно-учебному вѣдомству циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ.

Мѣстные Распоряженія.

— 10 Мая, утвержденъ въ должности помощника благочиннаго, по Косовскому благочинію, настоятель Ольшевской церкви *Иларіонъ Кадлубовскій*.

О наблюденіи за ночными караулами при церквахъ.

(къ исполненію).

Г. Начальникъ Гродненской губерніи обратился къ его преосвященству, Владіміру, епископу Брестскому, съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія: „Циркулярами Гродненскаго губернскаго правленія отъ 31 Марта 1870 года за № 2035 и 13 Іюня, тогоже года, за № 3881, предписано было городскимъ и уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ, въ видахъ охраненія церковной собственности отъ покражи, учредить при православныхъ церквахъ ночные караулы по наряду отъ прихожанъ или посредствомъ найма постоянныхъ сторожей, и за исполненіемъ сего имѣть наблюденіе. Точно также возложено было наблюденіе по сему предмету и на мировыхъ посредниковъ.—Подтвердивъ гг. исправникамъ, полиціймейстерамъ и мировымъ посредникамъ о точномъ исполненіи означенныхъ распоряженій, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство возложить также наблюденіе за исполненіемъ сего на настоятелей церквей. Его преосвященство передалъ это отношеніе на зависящее распоряженіе Консисторіи. Приказали: и его преосвященство утвердить: объявить о семъ для надлежа-

щаго исполненія настоятелямъ церквей чрезъ епархіалныя вѣдомости.

Мѣстные Извѣстія.

— **Искрологъ.** 22 Апрѣля скончался, на 81-мъ году жизни, заштатный священникъ Порѣчской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Павелъ Ѳеодоровъ Горячко*, и погребенъ при Радваницкой церкви, Брестскаго уѣзда.

— **Вакансіи—Настоятеля—въ с. Козянахъ—** Дисненскаго уѣзда, въ с. *Мижевичахъ—* Слонимскаго уѣзда и въ с. *Дойлидахъ—* Бѣлосток. уѣзда. **Помощника настоятеля Псаломщиковъ:** въ с. *Сабакинцахъ—* Лидскаго уѣзда, въ с. *Козачизнѣ—* Ново-александровскаго уѣзда.

Неофициальный Омдѣль.

Рѣчь по прочтеніи Высочайшаго Манифеста по случаю объявленія войны съ Турціею, сказанная 1-го Мая 1877 г. въ словенской церкви къ сельскимъ прихожанамъ, предъ совершеніемъ молебна за Императора и за люди, пѣвимаго во время брани, противъ суностатовъ.

И такъ, война объявлена. Всеминадцать уже дней, какъ войска наши, по повелѣнію Государя Императора, вступили въ предѣлы Турціи и перешли границу въ Бессарабіи и на Кавказѣ. Кавказская армія имѣла уже нѣсколько незначительныхъ стычекъ съ турецкими войсками, которые, оказывая малое сопротивленіе, отступаютъ предъ нашею арміею, тщетно надѣясь,—за крѣпкими стѣнами крѣпостей найти для себя спасеніе.

Небыло войны, Хр., болѣе священной и болѣе справедливой, какъ предстоящая война. Она предпринята не ради суетной славы, не изъ желанія какихъ либо завоеваній, а за свободу угнетенныхъ и порабощенныхъ нашихъ братьевъ Славянъ, томимыхъ въ подданствѣ Турціи, горорящихъ однимъ съ нами языкомъ и исповѣдующихъ одну и ту же съ нами Вѣру Православно-Христіанскую.

Два года прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ вѣковыя враги Христіанства,—турки, рѣжутъ и притѣняютъ своихъ христіанскихъ подданныхъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Весь христіанскій міръ содрогнулся отъ ихъ жестокости и безчеловѣчія. И съ тѣхъ поръ нашъ Государь Императоръ не переставалъ употреблять всевозможныя старанія для облегченія горькой участи турецкихъ христіанъ. Стараніями нашего Государя Императора, посланники шести европейскихъ христіанскихъ державъ дѣлали представленія Турецкому правительству о необходимости облегченія участи христіанскихъ подданныхъ Турціи, съ указаніемъ мѣръ, какія слѣдовало бы принять для достиженія сей цѣли. Но Турція рѣшительно отвергла ходатайства великихъ державъ христіанскихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что въ ея внутреннія дѣла никто не имѣетъ права вмѣшиваться.

Такое упорство Турціи въ нежеланіи удовлетворить самымъ справедливымъ требованіямъ великихъ державъ

христіанскихъ, заступавшихся за несчастныхъ христіанъ достаточно доказало всему міру, что отъ Турціи нечего ждать облегченія участи христіанъ путемъ убѣжденія и ходатайствъ. И ежели она не хочетъ по доброй волѣ оказать справедливость христіанамъ, то нужно силою заставить ее, дабы турки немучили болѣе своихъ христ. подданныхъ, дабы не обременяли ихъ непосильными налогами и повинностями, дабы не выжигали селъ и деревень христіанскихъ, дабы не пездирали съ живыхъ христіанъ кожи, дабы не оскверняли храмовъ Божіихъ, дабы не сзачестили и ненасиловали христіанскихъ женъ и дѣвицъ, дабы не распарывали животы беременнымъ христіанкамъ и дабы не поднимали на колья и пика ни въ чемъ неповинныхъ младенцевъ христіанскихъ!

Государь нашъ, съ вѣрнымъ своимъ народомъ, рѣшился,—призвавъ Бога на помощь, добиться силою оружія свободы для единовѣрныхъ и единоплеменныхъ нашихъ братьевъ—Славянъ, изнывающихъ въ подданствѣ Турціи.

Въ виду подозрительности, или зависти къ Россіи,—въ виду бездушноты политики нѣкоторыхъ христіанскихъ державъ, задачи освобожденія турецкихъ Славянъ нелегки. Одинъ Богъ только знаетъ, что ожидаетъ насъ въ будущемъ. Быть можетъ, придется намъ бороться, какъ въ Крымскую войну, не съ одною Турціею, а съ соединенными силами нѣкоторыхъ державъ христіанскихъ, кои всегда рады былибъ ослабить, хотя бы цѣною собственнаго ослабленія, страшную для нихъ Россію. Понимаетъ это Русскій народъ, и въ виду такого обстоятельства не падить жертвъ для этой войны, столь священной и столь справедливой. Въ день объявленія Высочайшаго Манифеста въ Москвѣ, Московскіе граждане по жертвовали миллионъ руб. серебромъ. Московское купечество въ тотъ же день пожертвовало другой миллионъ, С.-П. бургская дума третій; а тысячами и десятками тысячъ многіе жертвуютъ на это святое дѣло. Государь Императоръ на возвратномъ пути изъ дѣйствующей Дунайской арміи, остановившись въ Москвѣ, 23 Апрѣля принималъ въ Кремлевскомъ дворцѣ представителей всѣхъ сословій г. Москвы, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею, нарочно прибывшею къ сему дню въ Москву изъ Петербурга—лично благодарилъ ихъ *отъ глубины души* за ихъ патріотическія чувства и за ихъ столь щедрыя пожертвованія, кои, по словамъ Государя Императора, *превышали Его ожиданія*, и въ трогательной рѣчи благоволилъ заявить, что Онъ *желалъ допелъ за щадить дороую русскую кровь, но старанія Его не утѣхались устѣхмъ. Богу угодно было рѣшить дѣло иначе.* (Рѣчь Гос. Импер. 23 Апр. въ Москвѣ).

Не намъ, конечно, Хр., равняться съ Москвичами. Ежелибы оцѣнить все достоинство цѣлаго нашего прихода, ежели бы продать все, что всѣ мы имѣемъ, то ненабралось бы и десятой доли одного миллиона. Тѣмъ неменѣе, священный нашъ долгъ жертвовать на святое дѣло освобожденія нашихъ братьевъ Славянъ всѣмъ чѣмъ кто можетъ и внести и нашу лепту, которую Господь Богъ приметъ въ уплату тѣхъ долговъ нашихъ, коими мы виновны предъ Богомъ, т. е. за грѣхи наши, засчитаетъ ее намъ даже въ заслугу и помилюетъ насъ въ нашемъ несчастіи, за милосердіе къ своимъ ближнимъ, потому что Самъ Спаситель сказалъ: *блаженни милостивии, яко тѣмъ помиловани будутъ* (Мат. 5, 7).

Въ предстоящей войнѣ, какъ и въ каждой, много можетъ быть жертвъ смерти, еще болѣе раненыхъ; а сколь-

ко-же окажется несчастныхъ семействъ, кои останутся безъ поддержки, безъ средствъ къ жизни, лишившись на войнѣ или своего отца, или мужа, или брата, поддерживавшихъ ихъ и бывшихъ опорой ихъ жизни! Конечно, милосердный нашъ Государь Императоръ не забудетъ этихъ несчастныхъ. Но правительство, едвали въ силахъ помочь всѣмъ, могущимъ нуждаться въ помощи. Только общая всей Россіи благотворительность, и благотворительность щедрая, облегчить горькую долю этихъ несчастныхъ семействъ, могущихъ лишиться въ сей войнѣ всего!...

За тѣмъ, не жалѣйте, бр. Хр., пожертвованій на это святое дѣло, жертвуйте, кто сколько можетъ; пожертвованія, самыя даже малѣйшія, будутъ принимаемы съ благодарностію въ церкви по воскреснымъ днямъ. Имъ будетъ вестись особый счетъ и онѣ будутъ отсылаться по принадлежности; своими пожертвованіями, хотя и небольшими, вы облегчите не одинъ тяжкій вздохъ несчастнаго, отрете не одну его слезу, а для себя заслужите милосердіе Божіе!

Помолимся же, бр. хр., да поможетъ намъ Господь Богъ въ этой священной войнѣ за правое дѣло. Да благословитъ Богъ доброе начинаніе Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича, принявшаго эту войну за освобожденіе отъ угнетенія и притѣсненій нашихъ единовѣрныхъ и едино племенныхъ братьевъ. Да услышитъ милосердый Богъ наши молитвы, возносимыя къ Его Престолу, да призритъ на вопль и страданія несчастныхъ Славянъ, за освобожденіе коихъ ополчается народъ Русскій и да устроитъ *имже въстъ судьбами*, дабы эта борьба христіанства съ невѣрными турками, увѣнчалась славою нашего оружія и пользою для единовѣрныхъ и единоплеменныхъ нашихъ братьевъ — Славянъ турецкихъ!

Священникъ Филаретъ Орловскій.

Рѣчь, произнесенная предсѣдателемъ Московскаго Славянскаго Благотворительнаго Комитета въ засѣданіи 17 апрѣля.

Милостивые государи!

Вотъ онъ, наконецъ, мигъ такъ давно желанный и призываемый, выстраданный миллионами сердецъ! Не напрасна была наша вѣра въ «Кремлевское слово»: Царское слово стало дѣломъ,—дѣло превзойдетъ слово. Подвигъ превзойдетъ мѣру смиренія; прензбыткомъ добра нарушится скромность задачи; въ величество не предугадаваемыхъ событій одѣнется мудровоздержанная Царская рѣчь. Уже и теперь, по одному простому царскому призыву къ брани, чуждому горделивыхъ надеждъ и искусственныхъ возбужденій, великаномъ поднимается отзывное народное чувство,—въ самомъ дѣлѣ будто Ильи Муромецъ, отсидѣвъ сиднемъ, выпрямляется во весь свой ростъ. Неслыханное, необычайное совершается между нами. Какъ благовѣсть, пронесли по Россіи слова государева манифеста, и будто въ праздникъ, бодро, радостно и молитвенно, осѣняя себя крестомъ, привѣтствуютъ ихъ Русь. Отчего же такъ свѣтелъ онъ, при вѣсти о войнѣ, этотъ не браннолюбивый, мирный народъ? «Что ему Гекуба?» спросилъ бы Гамлетъ, или «что ему Болгарія?» могутъ спросить, пожалуй, наши доморощенные позитивисты, материалисты и прочіе близорукіе печальники о народѣ. Не къ пролитію ли собственной крови призывается онъ? Не къ по-

вымъ ли тратамъ своего скуднаго достоянія? Обуяла ли его жажда военной славы или мщеніе губителю-врагу? Но никакой врагъ не грозилъ ему лично; это не то, что было въ 12 году, когда непріятель, вторгнувшись въ русскіе предѣлы, жегъ его города и селенія, грабилъ и осквернялъ храмы, и распалялъ его къ мести. Въ настоящую же пору, и врагъ, и поводъ къ борьбѣ, и обороняемые интересы представляются повидимому—какою-то отвлеченностью, чѣмъ-то чуждымъ, не касающимся его матеріально и близко. Конечно, честь Россіи затронута, а чувство государственной чести всегда было живо въ русскомъ народѣ, такъ что и въ прежнія, тяжкія, пережитыя имъ времена онъ всегда доблестно подвизался въ войнѣ и жертвовалъ достояніемъ, какъ скоро узнавалъ, что, по мысли царя, долгъ и честь Россіи того требуютъ. Но никогда духъ народа не являлъ такой высоты подъема, свободной въ то же время отъ надменности и отъ восторженнаго самохвальства. Въ томъ-то и сила, что настоящая война дѣло не только чести, но, что всего важнѣе,—и совѣсти народной. Совѣсть зоветъ и поднимаетъ его на брань,—она-то творитъ это дивное священнодѣйствіе сердець, проявляющееся въ любви, самопожертвованіи, молитвѣ на всемъ необъятномъ пространствѣ нашей земли.

Эта война ея духу потребна; эта война за вѣру Христову; эта война за освобожденіе поработенныхъ и угнетенныхъ славянскихъ братій; эта война праведная, эта война подвигъ—святой, великій,—котораго сподобляетъ Господь святую Русь. И вотъ она выходитъ, ликуя, на кровавый пиръ, громко и смѣло исповѣдая имя Божіе, ко удивленію мнимыхъ мудрецовъ вѣка... Но потому именно, что подвигъ такъ возвышенъ и святъ, для совершенія его нужны чистыя руки и чистое сердце, и нужнѣе всего молитвы, да, радуясь призванію, не возгордимся, не усомнимся, не ослабимъ въ срединѣ пути, духомъ и волею. Теперь именно кстати припомнить намъ то вѣщее прѣсвѣщеніе Хомякова, съ которымъ онъ обращался къ Россіи еще въ 1854 году и въ которомъ Россія представлялась ему съ тою духовною готовностью, какой въ то время она еще не имѣла; но съ какою—дастъ Богъ—явится она, быть можетъ, теперь:

Не въ пьянствѣ похвальбы безумной,
Не въ пьянствѣ гордости слѣпой,
Не въ буйствѣ смѣха, пѣсни шумной,
Не съ звономъ чаши круговой;
Но въ силѣ трезвенной смиренія
И обновленной чистоты,
На дѣло грознаго служенія,
Въ кровавый бой предстанешь ты!
О Русь моя! какъ мужъ разумный,
Сурово совѣсть допросивъ,
Съ душою свѣтлой, многдумной,
Ступай на божескій призывъ!
Такъ, исцѣливъ болѣзнь порока
Сознаемъ, скорбью и стыдомъ,
Предъ міромъ станешь ты высоко
Въ сіяньи новомъ и святомъ!
Иди! тебя зовутъ народы,
И совершивъ свой браанный пиръ,
Даруй имъ даръ святой свободы,
Дай мысли жизнь, дай жизни миръ!
Иди! свѣтла твоя дорога,
Въ душѣ любовь,—въ десницѣ-громъ,
Грозна, прекрасна,—Ангель Бога
Съ огнесверкающимъ мечомъ!

Вотъ съ какими возвышенными внушеніями, съ какими строгими, нравственными запросами обращался къ своему народу нашъ безсмертный поэтъ и учитель... Вспомнимъ кстати и другаго вѣщаго поэта, Тютчева, который такъ страстно ожидалъ пришествія настоящей минуты и который, въ ту же пору какъ и Хомяковъ, привѣтствовалъ Русскаго Царя слѣдующими стихами:

Въ доспѣхъ вѣры грудь одѣнь
И съ Богомъ, исполнивъ державный!
О Русь, великъ грядущій день,
Вселенскій день и православный!

Поэтъ ошибся во времени,—но только во времени. Будетъ ли наступающій день,—днемъ вселенскимъ и православнымъ?... Благо же нашей поэзіи, не перестававшей, въ теченіе болѣе полувѣка напоминать намъ наше святое историческое призваніе и будить наши сердца къ подвигамъ любви, братства, вѣры, чему подобнаго не встрѣчается въ національной поэзіи иныхъ странъ. Да, въ настоящую торжественную для Россіи пору, въ этотъ часъ суда Божія, мысль моя невольно и непрестанно обращается къ этому сонму умершихъ, память которыхъ, дорогая мнѣ лично, должна быть дорога и всей Россіи, хотя бы теперь и не въ это разумѣли. И кому же, какъ не Московскому Славянскому Комитету, прилично поминуть теперь, съ благоговѣйною признательностью, тѣхъ «чистыхъ, честныхъ, благородныхъ», славныхъ нашихъ предшественниковъ, тѣхъ первыхъ старѣйшихъ славянофиловъ,—Хомякова и не разлучныхъ съ нимъ сподвижниковъ мысли и духа—Константина Аксакова и Юрія Самарина, которымъ не судилъ Богъ дожить до свершенія ихъ надеждъ, но которые подготовили настоящее великое, переживаемое нами мгновеніе, въ сферѣ народнаго самосознанія, пожизнивъ на дѣло всю душу, все силы, все божьи дары, имъ такъ обильно преносанные.—Поминемъ и другихъ ихъ сподвижниковъ, незабвенныхъ братьевъ Кирѣевскихъ. Поминемъ и несостарившагося сердцемъ до смерти, старика Погодина, который въ теченіи свыше пятидесяти лѣтъ, съ такою неутомимою любовью, специально пасаждалъ и возвращалъ въ Русскомъ Обществѣ идею славянской взаимности, который на всякое общественное событіе отзывался своеобразнымъ пламеннымъ словомъ, и еще полтора года тому назадъ, за мѣсяць до кончины, такъ горячо привѣтствовалъ, въ засѣданіи комитета, начало возстанія герцеговинцевъ. Богатое наслѣдіе дѣла досталось намъ въ удѣлъ; ихъ трудовъ плоды пожинаются нами теперь. Но видно—иной есть сѣй, иной есть жниій. Пусть же,—позволю я себѣ сказать и своими старыми стихами:

Пусть почіютъ мирно гробы
Тщетно ждавшихъ столько лѣтъ,
Память имъ!...

Вспомнимъ и о свѣжихъ еще могилахъ недавно скончавшихся: Рачинскаго Александра Ви торовича, по мысли и стараніямъ котораго возникъ въ первоначальномъ видѣ нашъ Славянскій Комитетъ, который и ключительно и много поработалъ для Болгаріи и разстался съ земною своею дѣятельностью въ самый тотъ день, какъ двинулись наши войска къ предѣламъ Болгаріи; —и Жинзифова, молодаго талантливаго болгарина, пигомца нашего Комитета, такъ усердно потрудившагося для страстно любимой имъ родины и такъ успѣшно содѣйствовавшего сознательному духовному сближенію своихъ сородичей съ неменѣе страстно любимой имъ Россіей.

Я не уклонился отъ предмета своей рѣчи, приглашая васъ «къ помианіямъ». Возстановленіе въ памяти благой

дѣятельности нашихъ предшественниковъ способно только поддержать въ насъ тотъ строй мыслей и чувствъ, который именно на потребу въ настоящую минуту.

Не въ первый разъ воюетъ Россія съ Турціею. Турція тотъ же врагъ Христа, какъ и прежде, тѣ же угнетенныя православныя населенія, какъ и встарь; въ чемъ же причина настоящаго небывалаго въ народѣ стремленія? Причина въ томъ, что самый вопросъ восточный, т. е. вопросъ о Турціи и о славянствѣ, подвинулся къ роковому рѣшенію, и это чувствуетъ историческій народный инстинктъ. Причина въ томъ, что самый народъ уже не тотъ, что прежде: не измѣняя своимъ духовнымъ основамъ, онъ растетъ, и мужаетъ, быстро, какъ богатырь въ сказкѣ. Если въ прежнія времена народъ и являлъ готовность къ войнѣ, то эта готовность была скорѣе дѣломъ доблестнымъ покорности и послушанія; народъ вѣрилъ правительству на слово и повиновался его указаніямъ, честно исполняя свой долгъ. Но и только. Въ настоящую же минуту лишь послушаніемъ царю сдерживалось нетерпѣніе народа. Онъ, можно сказать, не призывается властью, а только, послѣ долгаго ожиданія, *пускается* ею наконецъ къ войнѣ. Что прежде всего поражаетъ и изумляетъ въ нынѣшнемъ отношеніи народа къ предстоящему бранному подвигу—это *сознательность*,—сознательность доходящая до отчетливости. Такая сознательность и такое единство сознанія на пространствѣ чуть не цѣлой части свѣта, почти отъ Ледовитаго океана до Чернаго моря и отъ Буга до Амура, такой стройный хоръ миллионѣвъ умовъ и сердецъ уже самъ по себѣ колоссальное, величественное, подъемяющее духъ, нравственное явленіе. Ничего подобнаго не мыслилось въ старое время. Почву для такого единства приготовило намъ нынѣшнее счастливое царствованіе. Двадцать миллионѣвъ людей, изъятыхъ крѣпостнымъ правомъ изъ общаго строя государственной жизни, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права возвратились въ общую гражданскую семью, слились во едино съ отдѣленными отъ нихъ народами. Пали многообразныя сословныя средостѣнія, отиѣнились неправыя привилегіи, общее равноправное участіе въ судѣ, въ земствѣ, въ думахъ, въ посинностяхъ и въ самой тяжелой всеобщей повинности, воинской,—все это, незамѣтно для насъ самихъ, создало возможность того нравственнаго согласія, того единенія въ духѣ, отъ царя до крестьянина, которымъ мы радуемся, гордимся и становимся такъ сильны теперь, въ грозныя часы испытанія. При такомъ упраздненіи преградъ, содѣйствовавшемъ нашему единству, прозрачѣе и виднѣе стала жизнь, воляѣе и живѣе задвигалась мысль народная. Что же касается въ частности до славянской идеи, которая такъ долго была только лишь удѣломъ книжниковъ, то не прерывавшаяся въ теченіи двухъ лѣтъ живая рѣчь страданій, мукъ и борьбы православныхъ славянскихъ племенъ, рѣчь, постоянно газетными листками передаваемая въ веденіе народа,—раскрыла ему цѣлый невѣдомый міръ братскихъ узъ и братскихъ святыхъ обязанностей. Народъ не питаетъ *отлагченныхъ* думъ и сочувствій. Что проникаетъ въ глубь его сознанія, то немедленно воплощается въ жизни и въ дѣлѣ. Его встревожившаяся совѣсть мгновенно, къ общему изумленію нашихъ образованныхъ классовъ, сказала въ томъ порывѣ состраданія, который нагромоздилъ, въ пользу болгаръ и сербовъ, миллионы рублей изъ мѣдныхъ копѣекъ, и въ томъ движеніи добровольцевъ въ, которое напомнило западу времена крестовыхъ походовъ.

Кстати замѣтить: многіе петербургскіе прозорливцы надѣялись, что походъ въ Сербію, своими трудностями, ли-

шеніями, неудачами, отобьетъ у русскаго народа охоту къ подобнымъ подвигамъ и вытравитъ изъ его души сочувствіе къ «братьямъ славянамъ». Повѣривъ анекдотамъ и рокамъ болтливыхъ корреспондентовъ, вѣтреныхъ путешественниковъ и даже нѣкоторыхъ, чѣмъ либо огорченныхъ добровольцевъ, они уже ликовали при мысли, что славянскую идею постигло въ Россіи разочарованіе и что все это движеніе въ нашемъ народѣ окажется поддѣльнымъ и вздутымъ. Но народъ посрамилъ ихъ и на этотъ разъ, какъ и всегда впрочемъ. Наши простолудины-добровольцы никогда и не увлекались тою слащавою сентиментальностію при мысли о «братствѣ», какая приписывалась имъ нѣкоторыми дешевыми энтузіастами. Имъ не въ чемъ было и разочаровываться: они шли на *подвигъ*, на смерть и лишенія, не ища ни хвалы, ни благодарности; шли изъ тѣхъ высокихъ побужденій, которыя не могутъ измѣняться отъ неудачи или отъ недовольно ласковаго приѣма. Ихъ судъ оказался трезвъ, безпристрастенъ суда публицистовъ-обличителей, и если имъ грозила опасность разочарованія, такъ развѣ по возвращеніи, здѣсь въ Россіи, гдѣ походъ въ Сербію сталъ было нѣкоторое время предметомъ укора и насмѣшки. Тѣмъ съ большею радостью теперь и добровольцы и народъ, ихъ выславшій, встрѣтили манифестъ, какъ разрѣшеніе всѣхъ недоумѣній, какъ оправданіе ихъ искреннихъ братскихъ влеченій и дѣйствій.

Все дрябло, все безсильно въ нашей странѣ, что не пустило корня въ душу и мысль народа. Про славянское дѣло можно сказать, что оно только теперь стало на ноги, только теперь судьбу его можно считать обезпеченною, теперь, когда оно утвердилось и укоренилось въ русскомъ народномъ сознаніи. Въ этомъ смыслѣ всѣ эти проволокы, отсочки, оттяжки, самое это долгое воздержаніе нашего правительства отъ вмѣшательства въ борьбу послужило, можетъ быть, не по заслугѣ людской и не въ силу людскихъ соображеній, а по мудрости Бога, строящаго исторію, во благо славянскому міру, вызвавъ самостоятельность нашего народа и расширивъ въ немъ область сознанія.

Въ какомъ же отношеніи теперь, по объявленіи войны, будетъ находиться къ славянскому дѣлу нашъ славянскій комитетъ, въ чемъ же будетъ состоять его дѣятельность? Мнѣ приходилось слышать сожалѣнія о томъ, что теперь съ выступленіемъ на политическую арену правительства, политическая роль комитета, которую будто бы онъ до сихъ поръ игралъ не безъ успѣха, должна окончиться, и самостоятельности его будетъ положенъ предѣлъ. Но, милостивые государи, всѣ подобныя сожалѣнія не умѣстны и свидѣлствуютъ только, какъ мало еще разуміють у насъ истинный характеръ дѣятельности нашего комитета. Прежде всего, онъ никогда не старался *играть* и не *игралъ* никакой роли. Это чисто французское выраженіе, основанное на французскомъ мирозерцаніи, не примѣняется къ прямому и искреннему образу нашихъ дѣйствій, чуждому притязаній и театральности. Если труды наши принимали когда нибудь политическій отбѣнокъ, то это совершалось само собою, безъ систематической затѣи, вымывалось сущностію случайныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Мы только уступали требованіямъ современной минуты и выходили за границы нашей обычной дѣятельности только тогда, когда къ тому вынуждало насъ сознаніе общей пользы и другому дѣйствовать было некому. Мы не дорожимъ самостоятельностью, только самостоятельности ради; мы прежде всего дорожимъ возможностью служить всѣми разумными способами славянской взаимности. Никто

горячѣе вашего предсѣдателя, м. г., какъ вамъ хорошо извѣстно, не призывалъ того часа, когда обществу вообще, а комитету въ особенности, можно будетъ сдать время необычной и несвойственной ему дѣятельности въ крѣпкія руки государства.

Намъ остается только радоваться, что не приходится болѣе посылать добровольцевъ, т. е. не приходится посылать людей воевать безъ правильной государственной организаціи, подвергать ихъ лишеніямъ, болѣзнямъ, смерти, не обладая даже средствами, какъ это случилось въ Сербіи, ни помочь имъ надлежащимъ образомъ, ни даже собрать въ точности имена всѣхъ русскихъ убитыхъ. Что же касается теперь до дѣятельности Комитета, то, благодареніе Богу, ему предстоитъ славное, почетное и широкое поприще. Государю императору благоугодно было допустить, даже во время самой войны, дѣятельность агентовъ Славянскаго Комитета въ Задунайскомъ краѣ, съ тѣмъ, чтобы она состояла подъ наблюдениемъ завѣдывающаго гражданскими дѣлами при главнокомандующемъ дѣйствующей арміею, — дѣятельность, конечно, благотворительную. Съ глубочайшею признательностію принявъ Комитетъ такое милостивое разрѣшеніе, видя въ немъ знакъ особеннаго довѣрія и признаніе нашей прежней дѣятельности не бесполезною для славянскаго дѣла. Отношенія нашихъ агентовъ къ завѣдывающему гражданскою частью опредѣлены особыми высочайше утвержденными правилами, которыя и сообщены мнѣ отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ чрезъ г. московскаго генералъ-губернатора. Вотъ они:

1) На завѣдывающаго гражданскими дѣлами при главнокомандующемъ дѣйствующей арміею, какъ главнаго посредника между славянскими благотворительными учрежденіями и мѣстными потребностями славянъ Задунайскаго края, возлагается, подъ верховнымъ руководствомъ главнокомандующаго, наблюденіе за всею вообще дѣятельностію славянскихъ благотворительныхъ учреждений и ихъ агентовъ инъ Россіи, въ особенности въ земляхъ турецкихъ и въ Сербіи.

2) Онъ получаетъ отъ названныхъ учреждений какъ подробные списки ихъ агентовъ въ вышеозначенныхъ земляхъ, такъ въ особенности свѣдѣнія о возлагаемыхъ на нихъ порученіяхъ.

3) Онъ можетъ требовать отъ сихъ агентовъ сообщенія ему подробныхъ свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ, которые касаются ихъ дѣятельности или представляютъ какую либо важность для канцеляріи по гражданскимъ дѣламъ при дѣйствующей арміи.

4) Онъ требуетъ отъ агентовъ славянскихъ благотворительныхъ учреждений отчета, въ исполненіе ввѣренныхъ имъ порученій и свѣдѣній, объ употребленіи ими предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе суммъ.

5) Въ случаѣ дознанныхъ злоупотребленій со стороны сихъ агентовъ, а равно въ случаѣ недозволительной ихъ политической дѣятельности на мѣстахъ, онъ требуетъ отъ славянскихъ благотворительныхъ учреждений смѣны сихъ агентовъ, и разрѣшаетъ, буде нужно, замѣну ихъ другими. — Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, онъ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, принимаетъ немедленныя мѣры къ прекращенію ихъ дѣятельности и, буде нужно, къ удаленію ихъ, о чемъ для свѣдѣнія сообщаетъ подлежащему учрежденію.

6) Съ разрѣшенія главнокомандующаго при канцеляріи по гражданскимъ дѣламъ можетъ быть допущенъ главный агентъ славянскихъ благотворительныхъ учреждений для руководства дѣятельности прочихъ мѣстныхъ агентовъ.

Завѣдывающимъ гражданскою частью при главнокомандующемъ состоитъ, какъ извѣстно, князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій, имя котораго такъ тѣсно связано съ освобожденіемъ крестьянъ въ Россіи и въ Царствѣ Польскомъ и служить, конечно, уже достаточною порукою въ томъ, что наши агенты найдутъ въ немъ разумнаго и искуснаго руководителя. Покуда назначенъ нами только одинъ агентъ, который и будетъ состоять при канцеляріи завѣдывающаго гражданскою частью, Дмитрій Алексѣевичъ Хомяковъ, сынъ нашего славнаго мыслителя и поэта; секретарь же къ нему Константинъ Николаевичъ Стапшевъ, болгаринъ родомъ, кандидатъ Московскаго университета и воспитанникъ Славянскаго Комитета. Кромѣ того, при этой же канцеляріи, будетъ находиться агентомъ отъ Петербургскаго Комитета Александръ Алексѣевичъ Нарышкинъ, нашъ бывшій агентъ въ Сербіи, съ правомъ, ему отъ насъ предоставленнымъ, заступать мѣсто и Хомякова, въ случаѣ его отсутствія.

Благотворительную дѣятельность въ Задунайскомъ краѣ или, вѣрнѣе сказать, собственно въ Болгаріи, Комитетъ въ официальной инструкціи, написанной имъ для своихъ агентовъ и сообщенной въ концѣ очертилъ слѣдующимъ образомъ:

«Дѣятельность ихъ, будучи благотворительною, направляется преимущественно на поддержаніе храмовъ и школъ и на облегченіе участи бѣдствующаго христіанскаго населенія, содѣйствуя такимъ образомъ правительству (обращаю ваше вниманіе на эти слова) къ обновленію въ славянскихъ земляхъ, занимаемыхъ нашими войсками, правильной національной жизни въ бытовомъ, церковномъ, вообще въ духовномъ, нравственномъ и также матеріальномъ отношеніи».

Изъ этихъ словъ, М. Г., вы можете усмотрѣть, какое значеніе при семъ мы пребыванію нашихъ агентовъ въ Болгаріи. Имъ принадлежитъ доля участія въ той миссіи, къ которой призвана сама Россія въ отношеніи къ болгарскому народу и для исполненія которой необходима правительству не одна сила оружія, но и содѣйствіе всѣхъ русскихъ духовныхъ общественныхъ силъ. Поэтому дѣятельность нашихъ агентовъ, будучи благотворительною, есть въ то же время миссіонерская. Въ самомъ дѣлѣ, какая забота, по поводу возрожденія Болгаріи, должна лежать теперь на сердцѣ у каждаго, кому дорого будущее Славянскаго міра? Забота о томъ, чтобы о радить Болгарію на первыхъ же порахъ ея новаго бытія, отъ тѣхъ ошибокъ, тѣхъ ложныхъ шаговъ, которыми, къ несчастію, ступила, лѣтъ 50 тому назадъ, возрождавшаяся Сербія и которые дали всему ея дальнѣйшему пути какое-то вредное для нея самой, фальшивое направленіе. Я не считаю удобнымъ перечислять здѣсь эти ошибки, предоставляю себѣ возвратиться къ этому предмету въ другой разъ.

Къ счастью для Болгаріи Московскій Славянскій Комитетъ воспріялъ изъ среды юныхъ болгаръ не мало добрыхъ, интеллигентныхъ силъ. Пусть же теперь, вмѣстѣ съ нашими агентами, положатъ они, при возрожденіи этого многочисленнаго южно-славянскаго племени, прочный, здоровый фундаментъ ея просвѣщенію, гражданскому и духовному строю. Пусть не заботятся ни о конституціяхъ, ни объ европеизмѣ вообще. Пусть не забываютъ, что безъ нравственнаго союза съ Россіей, безъ общаго съ нею духовнаго идеала, другими словами, внѣ православной религіи, какъ внутренней основы общественнаго бытія, какъ просвѣтительнаго и руководящаго начала, невозможна и немыслима для славянскихъ племенъ никакая истинно-самостоятельная будущность, ни гражданская,

ни духовная. Ибо если бы славянскія племена измѣнили этой православной основѣ, въ которой заключается все существенное многоплодное отличіе христіанскаго востока отъ запада и право славянъ на самообытное участіе въ общечеловѣческомъ просвѣщеніи,—они бы стали совершенно излишни для міра какъ славяне и могли бы, безъ ущерба для человечества, уступить свое мѣсто западнымъ европейцамъ. Впрочемъ, съ такимъ увѣщаніемъ можно обратиться и ко многимъ петербургскимъ мыслителямъ, изъ которыхъ нѣкто, въ одной петербургской газетѣ, съ высокопарною и выскопарною важностью, совѣтуетъ русскимъ войскамъ, указывая на мою послѣднюю рѣчь, оставить дома, въ Россіи, все эти вздорныя мысли о духовныхъ элементахъ русской народности, о «сущности народнаго духа», и исполнить только одну миссію,—«нести къ болгарамъ плоды европейскаго просвѣщенія».

На это можно бы отвѣтить петербургскому глубокомысленному мужу, что, въ такомъ случаѣ, было бы уже несравненно справедливѣе поручить эту миссію не русскимъ войскамъ, а нѣмецкимъ и англійскимъ, какъ настоящимъ хозяевамъ европейскаго просвѣщенія. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, не отдать предпочтенія подлиннику передъ спискомъ.

Я утомилъ ваше вниманіе, мм. гг., но я счелъ необходимымъ выяснитъ вамъ отношеніе комитета къ современнымъ событіямъ и направленіе его будущей дѣятельности. Задача предстоитъ намъ достойная и высокая, благотворная, — но не съ пустыми же руками явиться намъ въ Болгарію! Средства наши значительно оскудѣли, а даянія почти прекратились. Много конечно приходится и придется жертвовать русскому обществу и народу на многообразнѣйшія нужды, вызываемыя войною, въ предѣлахъ самой Россіи, но можетъ быть, по пословицѣ—съ міра по пятку,—достанетъ у Россіи средствъ и на нашу скромную долю. Къ вамъ, мм. гг., обращаемся мы съ покорнѣйшею просьбой оказать намъ Ваше усердное содѣйствіе. Собирайте пожертвованія книжками, кружками, какъ только возможно,—снабжайте насъ средствами, столь необходимыми намъ для дѣятельности. Все мы призваны теперь къ дѣйствію и къ труду. Возблагодаримъ Бога, что даровалъ Онъ намъ счастье переживать настоящія великія мгновенія, слышать и чувствовать въ нашей личной жизни трепетъ жизни исторической, всенародной, испытывать высокую очистительную и освещающую отраду въ томъ, что все мы теперь на Руси едино, въ тѣсномъ союзѣ мысли и духа съ милліонами братьевъ, однимъ сердцемъ дѣлимъ и радость и горе, что отъ каждаго изъ насъ нужна, спрашивается и пригодится Россіи работа. Настаетъ день, бодрый, великій, трудовой, историческій день. Идемъ же съ вами, по слову псалмиста, «на дѣло, на дѣланіе свое до вечера».

П. Аксаковъ.

*Телеграмма Ею Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею, Государю Императору отъ 7-го мая *).*

Имѣю счастье поздравить Ваше Императорское Величество со взятіемъ Ардагана; только что получивъ слѣдующую депешу отъ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова: Ардаганъ, съ передовыми укрѣпленіями, крѣпостными верками, 60-ю орудіями, огромными артиллерійскими и продо-

вольственными запасами, лагеремъ 14 турецкихъ батальоновъ и городомъ—у ногъ Вашего Императорскаго Величества. 5-го мая, съ трехъ часовъ до шести вечера, замѣчательно мѣткою стрѣльбою нашей блистательной артиллеріи изрыты верки, предназначенныя для штурма; въ 6 часовъ вечера я рѣшился начать атаку открытою силою эриванцевъ, тифлисцевъ, бакланцевъ и саперовъ; непріятель не выдержалъ натиска и бѣжалъ, оставивъ множество тѣлъ; кавалерія его преслѣдовала не смотря на темноту; въ 9 часовъ вечера войска, пройдя чрезъ городъ и все укрѣпленія, при звукахъ полковыхъ хоровъ музыки „Боже, Царя храни“, отпраздновали побѣду; русскія Императорскія знамена водружаются на веркахъ бывшей турецкой крѣпости. Потеря наша еще не приведена въ точную извѣстность, но приблизительно убито 1 и ранено 4 офицера, нижнихъ чиновъ убито до 50 и ранено около 180. Не могу нахвалиться неустрашимостью и искусствомъ нашихъ молодыхъ солдатъ, распорядительностію начальниковъ и офицеровъ; героемъ дня былъ генералъ-лейтенантъ Гейманъ. Сегодня въ занятыхъ съ боя нашими войсками укрѣпленіяхъ будетъ торжественно отслужено молебствіе“.

— Въ телеграммахъ Ею Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, напечатанныхъ въ „Правит. Вѣстникъ“ отъ 7 мая, вечеромъ, и 8 утромъ, заключаются слѣдующія свѣдѣнія, въ дополненіе къ предшествующимъ извѣстіямъ:

На всемъ протяженіи береговъ нашихъ отъ мыса Адлера до Очемчиръ включительно, турецкія суда продолжаютъ бомбардировать и жечь беззащитныя мирныя поселенія. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ высажены прежніе выселенцы съ Кавказа; они стараются поднять и взволновать абхазское населеніе. Для прекращенія этихъ враждебныхъ предпріятій въ Абхазію направлены войска.

По собраннымъ послѣ взятія Ардагана свѣдѣніямъ, оказалось, что въ оба дня боя, какъ въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, такъ и въ самой крѣпости, взято 82 орудія, въ томъ числѣ два 8 ми дюймовыя и много отличныхъ крупнокалиберныхъ орудій. Главныя четыре укрѣпленія имѣли профиль весьма почтенныхъ размѣровъ. Въ числѣ плѣнныхъ взятъ одинъ паша. Число погребенныхъ турецкихъ тѣлъ доходило уже до 800. Въ городъ и во всемъ Ардаганскомъ санджакѣ вводится русское управленіе.

— Ею Высочество главнокомандующій Кавказскою арміею, въ телеграммѣ къ товарищу Ею Высочества, по званію генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютанту Баранцову, отъ 8-го мая изволилъ сообщить: «Спѣшу васъ порадовать: Ардаганъ палъ преимущественно отъ блистательнаго дѣйствія нашей славной артиллеріи; все въ восторгѣ отъ ея мѣткого огня; на турокъ-же онъ навелъ панику. Огничились болѣе всего 9-ти фунтовые батареи Кавказской гренадерской и 39-й бригады. Мортиры приняли небольшое участіе къ концу втораго дня. Въ числѣ трофеевъ: 82 орудія, изъ которыхъ много отличныхъ крупнокалиберныхъ, два 8-ми дюймовыхъ и пять 24-хъ фунт. береговыхъ».

— Въ телеграммахъ, полученныхъ въ послѣдніе дни изъ славной квартиры дѣйствующей арміи въ Плоешти, нѣтъ никакихъ новыхъ извѣстій. Движеніе войскъ продолжается; санитарное состояніе арміи превосходное; больныхъ очень мало.

*) Изъ Правит. Вѣстника.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

Начальное паставленіе въ Законъ Божіемъ: краткіе рассказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи, съ присовокупленіемъ объясненія заповѣдей Божіихъ, свѣдѣній о св. Таинствахъ, о праздникахъ и постахъ, и церковныхъ пѣснопѣній, символъ православной вѣры съ объясненіемъ, и ученіе о храмѣ Божіемъ и о Божественной литургіи.

Составилъ по программѣ приготовительныхъ — классовъ при гимназіяхъ и по программѣ для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсти свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ и воспользоваться, при отбываніи военной повинности, льготою, предоставленною имѣющимъ это свидѣтельство, протоіерей Николай Поповъ, магистръ богословія, законоучитель Вятской гимназіи. Вятка. 1877 г.

Книга эта продается въ г. Вяткѣ у протоіерея Николая Попова, также у книгопродавцевъ: въ г. Москвѣ — у Салаева, на Мясницкой, въ д. книжны Гавариной, въ г. Вяткѣ — у Залѣвской, въ г. Казани — у Дубровина, въ г. Кіевѣ — у Оглоблина и др.

Цѣна книги безъ переплета 30 к., въ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ 40 к. Требующимъ прямо отъ протоіерея Николая Попова не менѣ десяти книжекъ уступается каждая книжка безъ переплета за 24 к., а въ переплетѣ за 34 к. На пересылку одной и двухъ книжекъ прилагается плата за 1 фунтъ.

Тамъ же продаются:

Священная Исторія Ветхаго Завѣта, съ объяснительными примѣчаніями, съ рисунками въ текстѣ, съ картою Палестины, картою земель, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, и планомъ древняго Иерусалима и Иерусалимскаго храма, составленная законоучителемъ вятской гимназіи, протоіереемъ Николаемъ Поповымъ. Изд. седмoe, исправленное согласно съ гимназическою программою. 1875 г. Цѣна 40 к. Перес. за 1 фунтъ.

Священная Исторія Новаго Завѣта, съ объяснительными примѣчаніями, съ полнымъ обзорѣніемъ въ послѣдовательной связи содержанія Посланій Св. Апостоловъ, съ рисунками въ текстѣ, съ картою Палестины, картою земель, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, и планомъ древняго Иерусалима и Иерусалимскаго храма, составленная законоучителемъ вятской гимназіи, протоіереемъ Николаемъ Поповымъ. Изд. осмoe, исправленное согласно съ гимназическою программою. 1875 г. Цѣна 40 к. Перес. за 1 фунтъ.

Обѣ сии книги одобрены, какъ учебныя руководства, для гимназій и уѣздныхъ училищъ, также указаны, какъ руководства, въ программѣ для испытанія поступающихъ на военную службу вольноопредѣляющимися 3 разряда.

Краткіе рассказы изъ священной и церковной исторіи для дѣтей младшаго возраста. Сост. прот. Н. Поповъ. Ц. 30 к. съ перес. 40 к.

Картинки и карты къ священной исторіи. Альбомъ, изд. прот. Н. Поповымъ. Ц. 15 к., съ пер. 20 к.

Требующимъ прямо отъ прот. Николая Попова не менѣ десяти означенныхъ книгъ уступается 20%.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. Еврейско-русскій словарь. *Зеффера*. Переводъ съ нѣмецкаго. Санктпетербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ. 1875 г. Цѣна 40 копѣекъ съ пересылкою.

2. Существенныя свойства богослуженія православной церкви. Пенза. 1875 года. Составленная главнымъ образомъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, книга эта девятью преосвященными архипастырями признана полезною и для каждого пастыря церкви, интересующагося изученіемъ православнаго богослуженія. Цѣна безъ пересылки 75 коп., съ пересылкою 1 рубль. Выписывающіе эту книгу выѣтъ съ нижеозначенною книгою („Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ“) высылаютъ за обѣ книги 1 руб. 40 коп. Копѣйки могутъ быть высылаемы 8 копѣчными почтовыми марками.

Въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ отпечатано и поступитъ въ продажу:

3. Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ.

Цѣна 56 копѣекъ за экземпляръ съ пересылкою. Деньги эти могутъ быть высылаемы почтовыми марками. Требующіе не менѣ двухъ экземпляровъ платятъ по 50 коп. за экземпляръ.

За книгами сими адресоваться въ г. Пензу, на имя преподавателя Духовной Семинаріи Николая Ксенофонтовича Смирнова.

Болѣе подробное объявленіе въ 19-мъ №.

Содержаніе № 20.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высоч. рескриптъ. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ Консисторіи. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Рѣчи. Телеграммы. Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 8-го Мая.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ, Протоіерей
Исидоръ Левинскій.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1877 г.